

МИФ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 811.161

DOI: 10.35103/SMSU.2022.50.85.041

АРХЕТИП В КОММУНИКАЦИИ: ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В СОВРЕМЕННЫХ МАСС МЕДИА

Корнилова Елена Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. (Москва)

Кузнецов Артем Сергеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. (Москва)

Аннотация

Трикстер - одна из ключевых мифологем в истории человечества, это универсальный архетипический образ, который парадоксально соединяет черты культурного героя и клоуна-provokatora. Трикстеризация - ключевой тренд современного медиапространства и социальной жизни. Театризация и карнавализация культуры, пост-правда в политике, массовое распространение фейковых новостей, предвыборные информационные войны, усиление скептицизма, аутистических, маргинальных и эпатажных принципов, осквернение священного и возвышенного являются проявлениями трикстеризации в культурном и медиа пространстве. Трикстер в политике и СМИ отличается «метанормальным поведением», проявлением игрового принципа, который помогает ему поднимать насущные вопросы, подрывать идеологии и вызывать горячие споры в обществе.

Ключевые слова: трикстер, архетип, Тень, карнавализация культуры, постмодернизм, фейковые новости, пост-правда в политике, метанормативное поведение

ARCHETYPE IN COMMUNICATION: AN IMAGE OF THE TRICKSTER IN MODERN MEDIA

Kornilova Elena Nikolaevna

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Kuznetsov Artem Sergeevich

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Abstract

Trickster is one of the key mythologems in the history of humanity, it's the universal archetypal pattern, which is connecting the features of a cultural hero and a clown-provocateur, a "creative idiot", a cheat and a fool in a paradoxical way. Tricksterization is a key trend of modern media space and social life. Theatricalization and carnivalization of the culture, post-truth in politics, the mass distribution of fake news, pre-election informational wars, the updating of autistic, comic and marginal principles, the profanation of the sacred and the sublime are manifestations of the triksterization in media space. The trickster in politics and media is distinguished with its "metanormal behavior", a manifestation of the game principle, that helps him to start pressing questions, to undermine ideologies, and to cause heated debates in society.

The media trickster can independently appear in the media, or can deliberately provoke their reaction, performatively demonstrating his position in the field of their visibility. Media Tricks can be:

1. mediated policies (B. Yeltsin, D. Trump, V. Zhirinovskiy); trickster principles today are becoming the basis of the concept of state governance, especially states claiming to be cultural heroes - world hegemony or regional leaders pushing for democratization and rapprochement with the "people" bypassing cultural elites.

2. Journalists and bloggers (Vovan and Lexus, D. Kiselev uses sophistry and manipulative techniques, K. Sobchak - irony, banter and shocking); the satirical journalism of the French weekly Charlie Hebdo, which is morally ambiguous and in its consequences, can serve as an example of such trickster behavior in modern media space. The magazine publishes non-conformist cartoons, reports, discussions and anecdotes. The editors hold secular, democratic, atheistic and left-wing positions, making fun of politicians, the far right, Islam and Christianity.

3. figures of contemporary art: writers, artists and showmen voicing their shocking statements in the media and social networks (V. Sorokin, Yuz Aleshkovskiy, P. Pavlenskiy, Lady Gaga, the Leningrad group, rappers Oksimiron and Purulent, the women's movement Femen, Pussy Riot group) and online users (trolls, freaks, pranks).

The politics and social life made the archetypal trickster model super-relevant for thought and artistic experiment. The drivers of modern tricksterization are pluralization, secularization and digitalization of public life, an increase in the number of plutocratic, imitation democratic and authoritarian regimes, globalization and the development of the entertainment industry.

The carnival figure of the trickster is in demand today by the crowd. There are two sides to its ambivalence - shadow, cynical, mocking, destroying, everything turning into chaos, and the other - creative, innovative, moving life and art forward. This internal dichotomy contradicts stagnation and is therefore relevant.

Keywords: trickster, Jungian archetype, "Id", carnivalization of the culture, post-truth in politics, fake news, "metanormal behavior"

Введение

Сегодня в массовой коммуникации благодаря развитию цифровых технологий происходят невиданные прежде перемены. Все большее место в информационном поле цифровых СМИ занимает виртуальная личность, рядовой пользователь превращается в коммуникатора, стремится создать информационный повод. Пример подают сами политики, использующие как важнейший канал информации, например, *Twitter* или *Facebook*. Приватные комментарии становятся событием, темой дня, порождают информационный шум. Громко заявить о себе персонажу, еще вчера никому не известному, проще всего с помощью скандала, на что и рассчитывают многие блогеры, владельцы аккаунтов, но далеко не только они. Скандальное, ненормативное поведение, подрывание устоев, нарушение границ и запретов не является изобретением нашего времени. Оно зародилось в глубокой древности и было описано учеными как поведение, характерное для архетипической модели Трикстера. Ответ на вопрос, почему трикстеризация медийного пространства становится ключевым трендом современности и в каких формах она проявляется в общественной жизни в целом, является задачей этой статьи.

1. Немного теории

Трикстер - одна из ключевых мифологем в истории человечества, универсальный архетипический образ, парадоксально соединяющий черты культурного героя и шута-провокатора, «креативного идиота», паяца, шута, плута, дурака.

Об актуализации архетипа Трикстера в культуре и науке в последние десятилетия свидетельствуют некоторые статистические данные. По данным цифровой базы JSTOR, 14,5 тысяч статей в авторитетных зарубежных научных журналах, а также более 5,2 тысяч книг (монографий, сборников статей и пр.) содержат понятие «трикстер» [23]. Согласно базе зарубежных диссертаций ProQuest Dissertations & Theses, проблема трикстерства затрагивается в более чем в пяти сотнях диссертаций на европейских языках [24]. Научная электронная библиотека eLibrary.ru включает более 1300 статей из российских научных журналов с упоминанием концепта «трикстер» [20].

В современной науке существует целая группа исследовательских методик архетипа Трикстера, как на материале древних культур, так и в современных формах идеологии и гуманитарного знания: антропологический (К. Брейсинг, Г. Скулкрафт, Д. Бринтон, Ф. Боас); психоаналитический (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, П. Радин, К.К. Кереньи, Е. Базиль-Морозова, Б. Гриндал, М.Л. Риккетс, Л. Салливан); структуралистский (К. Леви-Стросс, Е.С. Новик, Г. Пермяков); семиотический (Ю. Лотман, К.В. Спинкс, И. Семетская); культурно-герменевтический (В. Тернер, А. Ван Геннеп, М. Дуглас, Б. Бэбкок-Абрахамс, Л. Макариус, К. Гротанелли, В. Хайнс, В. Доти, М. Липовецкий); гротескно-карнавальный (М. Бахтин, Д. Лихачёв, Ю.В. Манн, В.Я. Пропп, С. Юрков, М. Реутин); феминистский (Д. Харауэй, Ч. Сандоваль); социологический (Г. Сатаров); политологический (А. Дугин, А. Кайбушев, С. Шомова, Г. Гусейнов) и др.

Взаимосвязь трикстера с культурным героем изучали: Е. Мелетинский, Ю. Чернявская, Д. Гаврилов, С. Березовская А. Пелипенко и И. Яковенко, Е. Погребная, Н. Пятков, М. Шильман. Семиотические подходы к анализу образа трикстера, его взаимосвязи с культурными границами и нарративом представлены в антологиях *Trickster: Cultural Boundaries and Semiotics* [27] и *Trickster and Ambivalence: the Dance of Differentiation* [25]. На роль трикстера как аттрактора и агента постмодернизма указывали Г. Визенор, Е. Базиль-Морозова, Р. Таннен [26], Е. Самойлова, Д. Скрипченко, Р. Кулешов, М. Бурков.

Широчайшее обобщение ряда идей маститых ученых было сделано К. Г. Юнгом, который, в частности, утверждал о наличии «призрака трикстера» [...] «в мифологиях всех времен» [...] «является «психологемой», чрезвычайно древней архетипической психологической структурой. В своих наиболее отчетливых проявлениях он предстает как верное отражение абсолютно недифференцированного человеческого сознания, соответствующего душе, которая едва поднялась над уровнем животного» [17, с. 343]

Согласно Юнгу, трикстер – «одновременно и сверхчеловек, и недочеловек, животное и божественное бытие» [18, с. 347]. Он являет собой отражение недифференцированного человеческого сознания, едва оторвавшегося от животного мира, слепок более ранних, неосознанных состояний психики. Само их наличие свидетельствует об эволюции сознания, которое отныне способно осмысливать низшие ступени своего развития. Смех, всегда сопровождающий трикстерские деяния, есть форма скептицизма более развитого сознания. Это смех, в том числе и над собой.

Юнг рассматривает душу как энергетическую систему, для успешного функционирования которой необходимо напряжение противоположностей. Трикстер как выражение двойственной структуры души способствует этому напряжению. Он оказывает целительное терапевтическое воздействие на душу, не

позволяя ей забывать своё предыдущее низкое интеллектуальное и моральное состояние, причём независимо от того, осознаётся это или нет. Так Юнг обосновывает тот факт, что архетип до сих пор не утратил своей актуальности.

Знаменитые мифологические трикстеры мировой культуры Гермес, Одиссей, Прометей, Приап, Сизиф в античности [8], Вакждункага, Койот и Ворон в мифах североамериканских индейцев [12], Обезьяна в Китае, Ананси в Африке, Локи в германском эпосе, Тиль Уленшпигель, Мюнхаузен в немецких легендах, Иван-дурак в русских сказках, герои плутовских романов, включая Остапа Бендера и др. Однако этому архетипу соответствуют и вполне реальные исторические личности, как: Диоген, Сократ, Калигула, Нерон, Франциск Ассизский, Ф.Ницше, Б. Муссолини. Функции трикстера в обществе также выполняют такие социальные группы, как юродивые, скоморохи, дервиши, пророки, преступники, панки, анархисты и пр., а также все карнавальные персонажи. Эти социальные провокаторы, разрушители «дурной условности» своим привнесением хаоса в установившийся порядок опровергают допущения, принимаемые за истину, становятся маркерами онтологических границ. В этих фигурах сочетаются доброе и демоническое, сакральное и профанное [12, с. 233сл.].

Определяющими чертами трикстерского поведения в древности были амбивалентность, смеховое начало, гиперсексуальность, непомерный аппетит, изворотливость, хитрость, склонность к розыгрышам и надувательству, лиминальность, протезизм, энантидромия – превращение в свою противоположность, связь с сакральным, непристойный бриколаж (мастер на все руки). В современном мире приметами трикстера [3, с. 67] остаются разрушение сложившихся устоев и традиций, привнесение хаоса в порядок, посредничество между мирами и социальными группами, инициирование социокультурного действия, антинормативность, аморальность с точки зрения этики культурного героя; оборотничество, «шизофренический язык», странничество (номадология), сексуализация мышления, провокативность.

Жизнеспособность и неистребимость трикстерских моделей в культуре Юнг объясняет их происхождением: «Трикстер – это коллективный образ тени, совокупность всех низших черт характера в людях» [17, с. 354]¹. «Как только люди собираются большими группами, что ведет к подавлению индивидуальности, тень приходит в движение и, как показывает история, может даже персонифицироваться и найти свое воплощение» [17, с. 351]. В этой же работе Юнг в деталях поясняет, как в современном мире происходит воскрешение трикстерских моделей в индивидуальном сознании, которое в обычных обстоятельствах преодолевает «зачарованность злом». Но «тьма и зло не превратились в дым, просто утратив энергию, они ушли в бессознательное, где они остаются до тех пор, пока с сознанием все в порядке». Но если сознание оказалось «в критической или сомнительной ситуации», то Тень воскресает и ждет лишь возможности «появиться в виде проекции на ближнего». Если розыгрыш и обман удаются, «между людьми мгновенно создается тот мир первоначальной тьмы, где может произойти все, что характерно для трикстера». Лучшие примеры таких шалостей ученый обнаруживает именно в «политике» [17, с. 350).

¹ Тень – вытесненная часть психики, сумма всех неприятных личностных качеств, то, чем человек не хотел бы быть. Тень – не столько негативное, сколько низшее, примитивное, неприспособленное и неудобное [6, с. 24].

2. Трикстер в современном медиапространстве

Проявлениями трикстеризации медиапространства становятся театрализация и карнавализация культуры, характерные для культуры постмодерна, пост-правда и двойные стандарты в политике, массовое распространение фейковых новостей, информационные предвыборные войны, актуализация аутистского, комического и маргинального начал, профанация священного и возвышенного. Трикстер в политике и СМИ отличается «метанормативным поведением», проявлением игрового начала.

Сегодня человек медийный (*homo mediatuus*) – новый антропологический тип социального субъекта, который проявляет себя в массовом коммуницировании – нередко имеет черты *homo ludens* (человека играющего), которые усиливаются под воздействием глобальных социальных, культурных, психологических и технологических изменений. Медиатрикстер – это личность, которая своим провокационным поведением и неоднозначными высказываниями затрагивает глубокие злободневные вопросы, подрывает идеологии, вызывает острые дискуссии в обществе при помощи средств массовой коммуникации и новейших технологий [9, с. 462].

Медиатрикстер может самостоятельно выступать в СМИ, а может сознательно вызывать их реакцию, перформативно демонстрируя свою позицию в поле их видимости. Медиатрикстерами могут быть:

1. медиатизированные политики (Б. Ельцин, Д. Трамп, В. Жириновский);
2. журналисты и блогеры (Вован и Лексус, Д. Киселев использует софистику и манипулятивные приемы, К. Собчак – иронию, стейб и эпатаж);
3. деятели современного искусства: писатели, артисты и шоумены, озвучивающие свои шокирующие заявления в СМИ и социальных сетях (В.Сорокин, Ю. Алешковский, П. Павленский, Леди Гага, группа «Ленинград», рэперы Оксимирон и Гнойный, женское движение Femen) и онлайн-пользователи (тролли, фрики, пранки).

2.1. Политика

Трикстерские принципы сегодня становятся основой концепции управления государством, особенно государствами, претендующими на роль культурных героев – мировых гегемонов или региональных лидеров, напирющих на демократизацию, и сближением с «народом» в обход культурных элит. В. Багдасарян пишет: *“Карнавальная инверсия нового времени привела к трикстеризации власти. Прежде политиками были священники и рыцари. Теперь ими становятся шарлатаны. Лиц, не обладающих трикстерскими качествами, современная политическая система отторгает. [...] От теократии политические режимы эволюционировали в направлении трикстерократии”* [1, с. 81].

Здесь можно говорить о трикстерократии – явлении гораздо более широком, чем плутократия: речь идет о сосредоточении мощного политического, экономического, культурного и символического капиталов в руках трикстеров, господстве трикстеров на уровне политических институтов, экономических потоков, в сфере культуры.

Например, первый российский президент Борис Ельцин, отличавшийся неумеренным потреблением спиртного, постоянно попадал в ситуации, характерные для незадачливого трикстера, совершающего очевидные ошибки и промахи. Во время встречи с Клинтонем в октябре 1995 г. он вызвал хохот до слез у своего американского коллеги, употребив выражение «вы провалились!»

(имелись ввиду аналитики, предсказавшие провал переговоров), неверно интерпретированное переводчиком. Склонный к авантюрам и ненормативному поведению, он создавал информационные поводы тем, что упал в ручей, дирижировал оркестром и приплясывал в нетрезвом состоянии на глазах у всего мира во время празднования объединения Германии, в неадекватном состоянии проспал встречу с президентом Исландии, во время официальных визитов Президента США Билла Клинтона водил его в баню, предлагал меняться обувью и галстуками, то есть был распушен и не заботился о правилах поведения. Его выступления перед членами кабинета министров тоже передавались из уст в уста: «Пересядьте! не так сидим!», «вот такая загогулина!». Особыми лингвистическими достижениями в духе трикстерства отличился и Премьер-министр РФ при Б. Ельцине В. Черномырдин. Его крылатая фраза: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» стала поговоркой. Политик ельциновского призыва В. Жириновский также прославился неадекватными поступками – драками в телестудиях и в Думе, насилием над молодой журналисткой, которую затолкал в автомобиль, а также красочными высказываниями. Его последний перл, нанесший оскорбление жителям огромного региона России, сводился к следующему: «Урал, там огромное магнитное поле, там дебилы живут!» (В программе Правда с Дмитрием Лысаковым). Типаж трикстера, весьма востребованный в российской политике 1990-х гг., сегодня несколько отошел на второй план, хотя не ушел вовсе. «...многие лексические обороты, которые позволял себе второй российский президент, его любовь к быстрым спонтанным перемещениям в пространстве с использованием разнообразных технических средств – работают на этот же стереотип» [11, с. 125). Не случайно большинство российских политиков, включая вышеназванных, а также Борис Березовский, Михаил Горбачев стали персонажами сатирического сериала на НТВ «Куклы» (производство телекомпании DIXI-TV, продюсер Василий Григорьев).

В украинской политике также имеют место трикстерские типажи: В. Ющенко, особенно после мнимого отравления, Виктор Янукович – «президент в изгнании», Петр Порошенко, Владимир Зеленский, который до избрания президентом получил широкую известность как комедийный актёр, продюсер и сценарист. По меньшей мере, во времена правления первых трех ярче всего проявилась коррупционная модель поведения, обусловленная состоянием сознания и творческим принципом трикстерской игры. По мысли Ж. Деррида, ссылающегося на Бодрийера [2], трикстер – авантюрный тип личности, способный «порождать иллюзии и отрицать реальность» [5, с. 317]. Отсюда характерные черты трикстерской политики новых элит: цинизм, приспособленчество, манипуляции сознанием, розыгрыши [19, с. 100].

Не станем перечислять всех лидеров на постсоветском пространстве, включая президентов, министров, губернаторов, мэров и чиновников более низкого ранга, медиа-образы которых соответствуют архетипу трикстера, тем более что никто из них и их PR-менеджеров никогда не признает объективности сделанного анализа, но факты говорят сами за себя. В западной политике тоже можно найти немало примеров медиатрикстеров, на которые можно указать. Например, Дональд Трамп постоянно использовал трикстерские стратегии в предвыборной кампании, называя своего оппонента «Crooked Hillary Clinton» («Лживая Хиллари Клинтон»), и продолжает эксплуатировать агрессивный и брутальный трикстерский стиль поведения на посту Президента. Более 70% заявлений Дональда Трампа во время

предвыборной кампании были оценены проектом Politifact как ложь или искажение фактов [16, с. 236–239]. Тем не менее, по опросам населения, Трамп считался более честным и заслуживающим доверия, чем его оппонент, Хиллари Клинтон. По подсчетам газеты Нью-Йорк Таймс, Трамп оскорбил или раскритиковал за это время как минимум 258 различных субъектов и объектов (людей, мест, событий). С его президентством связана популярность употребления термина «постправда» по отношению к политике. Его выходки вызвали волну неприятия и сатиры со стороны даже такого неоднозначного трикстерского явления, как порносатира. Директор по связям с общественностью в Free Speech Coalition Майк Стэбил (компания работает в индустрии развлечений для взрослых) так прокомментировал популярность нового формата: «В отличие от наших прежних президентов образ Трампа универсален. Он балабол, он трикстер. Порнофильмы с Трампом в равной степени обращены к демократам, которым лишь бы поржать, и к консерваторам, которые могут увидеть в них себя. Трамп уникален во многих отношениях» [21]. Показательным примером метанормативного поведения Трампа стал отказ Президента США от участия в мероприятиях в Польше в связи с 80-летием начала Второй мировой войны и его интервью Newsweek, в котором он передал польскому народу «поздравления», не заметив смысла этой трагической для всей Европы даты.

2.2. Журналистика

Яркий пример медиатрикстерства – неоднозначная в моральном отношении и по своим последствиям сатирическая журналистика французского еженедельника Charlie Hebdo. Журнал публикует неконформистские карикатуры, репортажи, дискуссии и анекдоты. Редакция занимает светские, демократические, атеистические и левые позиции, высмеивает политиков, ультраправых, ислам и христианство. После теракта в редакции в Charlie Hebdo отказались от карикатур на пророка Мухаммеда.

Другой пример – пранк-журналистика. Владимир Кузнецов и Алексей Столяров, известные публике как Вован и Лексус, называют себя основателями пранк-журналистики – симбиоза телефонных розыгрышей и социально значимых расследований. Они разыгрывают по телефону известных людей, в том числе крупных политиков: Реджепа Эрдогана, Петра Порошенко, Бориса Березовского, Михаила Горбачева, Элтона Джона, Джона Маккейна, — чтобы получить от них необходимую социально значимую информацию. В своей последней выходке Вован и Лексус от имени В. Зеленского разыграли французского президента Эммануэля Макрона, который в этом телефонном разговоре одобрил идею сближения Украины с Россией и реализацию Минских договоренностей.

В 2016 г. в России начал вещание кабельный телеканал TRiCK, основанный на концепции трикстерства. Его слоган – «Не то, чем кажется!». Телеканал предлагает зрителям истории об обаятельных мошенниках, невероятные фокусы, рассказы об ограблениях века, лучшие авантюрные фильмы и сериалы со всего мира. В 2017 г. телеканал учредил первую ежегодную телевизионную награду для фокусников и трикстеров.

«Трюкалистика» – новый тренд в журналистике, ставший популярным в 2010-е гг. жанр иммерсивной журналистики (обеспечивающей эффект присутствия). По словам профессора Колумбийской школы журналистики Дуи Лин Ту, в будущем жанр будет доминировать над другими жанрами журналистики. К «трюкалистике» относятся статьи, в которых автор превращается в подопытного

кролика, пытаясь доказать что-либо или высказать собственное мнение. Историю этого жанра ведут с мая 2007 г. Тогда студент медицинского колледжа написал для журнала *Vice* материал о том, как заморозил в формочке для льда свою сперму, а потом съел получившиеся 12 кубиков [7]. Предшественником трюкалистики называют гонзо-журналистику.

В «трюковой» журналистике преобладают четыре категории: секс, еда, издевательства над телом и мода/красота (три первые категории очень тесно связаны с мифологическим архаическим трикстером, четвертая, заключающаяся в уродстве или приверженности эстетизму, – примета уже трикстеров нового и новейшего времени). Желание постоянно пробовать что-то новое (чаще всего крайне неординарное) превратилось в целую индустрию. Женские журналы стали писать о необычных экспериментах в половой жизни. В качестве разновидности «трюков» выступает «жизнь в роли знаменитости» (эксплуатация метаморфозного протеистического потенциала трикстера): авторы на неделю перевоплощаются в Хлою Кардашьян, Мэрилин Монро, Дональда Трампа.

Жесткая конкуренция приводит к тому, что журналисты чаще стремятся к сенсационности, к аморальному, к эпатажному, происходит таблоидизация изданий. В результате искажается информационная повестка, вплоть до абсурда. Современное развитие Интернета дало возможность любому человеку быстро прославиться за счет создания вирусного контента. Для привлечения внимания создается так называемый хайп – шумиха, доходящая до истерики. В условиях клипового восприятия действительности акцент в сетевых произведениях (видео, мемах) делается на необычном, эпатажном, смешном, то есть трикстерском, одновременно позволяя анонимно использовать возможности сети в корыстных и деструктивных целях (рост мошенничества, появление феномена троллинга). Интернет-тролли фактически являются симулякрами трикстеров: заимствуя некоторые трикстерские приемы, они чаще всего используют их исключительно в деструктивных целях, их циничный смех лишен амбивалентной возрождающей силы. Таким образом, расцвет трикстерства и карнавализация культуры в СМИ связаны с цифровизацией медиа.

2.3. Культура и искусство

Как отмечает целый ряд исследователей [10; 13], в культуре постмодерна произошел определенный сдвиг: если прежде маска трикстера украшала лица героев литературных произведений или участников театральных действий, то сегодня эта маска принадлежит самим писателям, художникам и актерам в реальной жизни. Такие писатели как Венедикт Ерофеев, Юз Алешковский, Владимир Сорокин, поэт и художник Дмитрий Пригов, художник Олег Кулик, группа Pussy Riot, Дмитрий Нагиев, Николай Фоменко, режиссеры Константин Богомолов, Дмитрий Черников и др., вполне осознанно избирают для себя трикстерские модели поведения и творчества. Польский институт исследований мирового искусства издал сборник с материалами о трикстерских стратегиях в практиках современных кураторов и художников разных стран, в том числе России на примере московского концептуализма, Олега Кулика и Pussy Riot [22]. М. В. Тлостанова анализирует пограничное трикстерное, полипространственное искусство современных зарубежных и отечественных художников, имеющих отношение к деколониальному эстетизму (Фреда Уилсона, Педро Лаша, Тэньи Остоич, Сауле Сулейменовой, Зорикто Доржиева, Таус Махачевой, Аймагуль Менлибаевой). Она справедливо отмечает повстанческую природу трикстера, его неповиновение

нормам и конвенциям, двойственность, обманы, трюки, шутки о власти, метаморфность, посредничество между разными мирами, манипуляцию и бриколаж как модусы его существования. Глостанова рассматривает трикстеризм как форму протеста и (вос)создания позитивных жизненных моделей с помощью искусства [15].

Музыканты, эксплуатирующие трикстерские образы и стратегии, приобретают культовый статус (Майкл Джексон, Мадонна, Леди Гага, Верка Сердючка, реперы Хаски, Оксимирон и Гнойный). Баттл рэперов Оксимирана и Гнойного вызвал широкий общественный резонанс благодаря пафосу людей и СМИ на трикстерство. В баттле на языке креатива и инвективы сразились метамодернист и культурный герой Оксимирон (по крайней мере, Оксимирон позиционирует себя как культурного героя, и поэтому цитировал в словесном поединке «Тысячеликого героя» Д. Кэмпбелла и стихи Николая Гумилева) и постмодернистский трикстер Гнойный (имеющий множество трикстерских игровых псевдонимов: Слава КПСС, Соня Мармеладова и пр.). В этом словесном поединке выразилась вечная оппозиция и дихотомия культуры. Очевидно, что процессы, происходящие в России, есть только отклик на общемировую тенденцию: на музыкальном конкурсе «Евровидение» нередко побеждают и становятся призерами именно трикстерские эпатажные исполнители-фрики: переодетые в монстров музыканты группы Lordi, бородатый трансвестит в платье Кончита Вурст.

Сергей Шнуров и группировка «Ленинград» создали смысловую и визуальную галерею образов новых русских плутов-трикстеров, нарушающих правила игры (клипы «На лабутенах», «ЗОЖ», «В Питере пить» и пр.). В их видео показаны убедительная пост-гламурная пародия на Голливуд, шоу-бизнес, модную индустрию, корпоративную культуру, трешевую эстетику 90-х и вторичную эстетизацию постсоветского «карго-культура». Клипы «Ленинграда» – проекция трикстерской роли России на мировой политической арене [4].

О трикстере упоминают в известных песнях (в композиции «Неваляшка» рэпера Оксимирана есть строчка «Откуда-то вдруг появляется трикстер», песня Trickster есть у известной музыкальной группы Radiohead).

Заключение

Сегодня активно растет интерес массовой аудитории и исследователей к архетипу трикстера. Фигура трикстера становится всё более популярной и востребованной в современной литературе, искусстве, массовой культуре. В интернете предпринята попытка создания онлайн-словаря трикстеров, вобравшего в себя информацию почти о сотне трикстеров из мифов, литературы, искусства.

Интерес художественной интеллигенции и философов к фигуре трикстера не случаен. Сама политика и общественная жизнь сделала эту архетипическую модель сверх актуальной для размышления и художественного эксперимента. Драйверами современной трикстеризации стали плюрализация, секуляризация и цифровизация общественной жизни, рост числа плутократических, имитационно демократических и авторитарных режимов, глобализация и развитие индустрии развлечений. По мысли одного из российских политологов: «Двойные стандарты, ханжество, двуличие, тройные стандарты, политкорректность, интриги, пропаганда, лесть, лукавство широко распространены не только в политике. [...] Трикстер, плут, обманщик, игрок – центральные персонажи и художественных повествований, и реальных исторических событий. [...] Обманные движения –

базовый навык футболиста и боксёра. Военная хитрость – главное оружие полководца. Коварство – доблесть шпиона. Вероломство – незапрещённый приём борьбы за власть. [...] В общем, лицемерие отвратительно, эффективно и неизбежно» [14]. Площадная фигура трикстера сегодня востребована толпой. В ее амбивалентности есть и две стороны – тeneвая, циничная, насмешливая, разрушающая, все превращающая в хаос, и другая – креативная, новаторская, движущая жизнь и искусство вперед. Эта внутренняя дихотомия противоречит стогнации и оттого актуальна.

Примечания

Тень – вытесненная часть психики, сумма всех неприятных личностных качеств, то, чем человек не хотел бы быть. Тень – не столько негативное, сколько низшее, примитивное, неприспособленное и неудобное [6, с. 24].

Литература

1. Багдасарян В.Г. Бог и дьявол играют в шахматы: трикстеризация политического режима // Роль элит в смене парадигм социально-экономического развития России (1991 г., 2000 г., 2008 г.). Материалы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск № 2 (16). Москва: Научный эксперт, 2008.
2. Бодрийяр Ж. Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий // Элементы. 2000. № 9.
3. Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. Москва, 2006.
4. Группа «Ленинград» [Электронный ресурс] // URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/society/konservativnoe-nesovershenstvo-vizualnaya-estetika-gruppy-leningrad> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Деррида Ж. Письмо и различие. Санкт-Петербург, 2000.
6. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии. Москва, 2008.
7. Золотой век трюковой журналистики [Электронный ресурс] // URL: <http://include.club/zolotoj-vek-tryukovoj-zhurnalistiki> (дата обращения: 10.06.2022).
8. Кереньи К. Трикстер и древнегреческая мифология // Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. Санкт-Петербург, 1999.
9. Кузнецов А.С. Трикстеризация масс-медийного пространства // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия: материалы международной научно-практической конференции Москва, 5-7 февраля 2018 г. Москва, 2018.
10. Липовецкий М. Трикстер и закрытое общество. НЛЮ, № 100. Москва, 2009.
11. Мучник В.М. Казус бабы Маши, некоторые исторические стереотипы и взаимоотношения российской власти с народонаселением в пространстве медиа // Вестник Томского государственного университета. История. № 2 (6), 2009.
12. Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. Санкт-Петербург, 1999.
13. Сафронова Л.В. Постмодернистский текст: поэтика манипуляции. Санкт-Петербург, 2009.

14. Сурков В. Кризис лицемерия. «I hear America singing» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.rt.com/9kv4> (дата обращения: 10.01.2022).
15. Глостанова М.В. Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение эстетизма // Человек и культура. 2012. № 1. С. 1-64.
16. Черненко Ю.А. «Блуждающий сюжет» как инструмент взаимодействия с избирателем (на материалах предвыборной гонки в США в 2015-2016 году) // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Т. 2, № 4. 2016. С. 235-243.
17. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев – Москва, 1997.
18. Юнг К.Г. О психологии образа Трикстера // Радин, П. (1999), Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. Санкт-Петербург, 1999.
19. Яковлева Е.Л. Игра как мотивация и действие в коррупционном социальном // Актуальные проблемы экономики и права, № 4, 2015.
20. elibrary (2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 10.01.2022).
21. Gavrash I. Subversive Strategies in Contemporary Russian Art // Trickster Strategies in the Artists' and Curatorial Practice. Warsaw-Toruń, 2013.
22. JSTOR (2022) [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/> (date of access: 10.01.2022).
23. Nobody Inspires Presidential Porn Like Donald J. Trump [Electronic resource]. URL: <https://www.esquire.com/lifestyle/sex/a52587/donald-trump-porn-big-business/?src=socialflowFB> (date of access: 10.01.2022).
24. ProQuest Dissertation & Theses (2022) [Electronic resource]. URL: <http://www.proquest.com/> (date of access: 10.01.2022).
25. Spinks C.W. Trickster and Ambivalence: the Dance of Differentiation. Madison, WS: Atwood Publications, 2001.
26. Tannen R.S. The Female Trickster: Postmodern and Post-Jungian Perspectives on Women in Contemporary Culture, Routledge, 2007.
27. Trickster: Cultural Boundaries and Semiosis. The American Journal of Semiotics. 14, 1997.

References

1. Bagdasaryan V.E. (2008), Bog i d'yavol igrayut v shakhmaty: triksterizatsiya politicheskogo rezhima [God and the Devil Play Chess: Tricksterization of the Political Regime] // Rol' elit v smene paradigm sotsial'no-ekonomicheskogo Razvitiyarossii (1991 g., 2000 g., 2008 g.). Materialy nauchnogo seminaru / Pod red. V.I. Yakunina. Vypusk No 2(16). Moskva: Nauchnyy ekspert.
2. Bodrijar Zh. (2000), Estetika illyuzij i estetika utraty illyuzij [Aesthetics of Illusions and Aesthetics of Loss of Illusions] // Elementy. No 9.
3. Gavrilov D.A. (2006), Trikster. Litsedey v yevroaziatskom fol'klоре [Trickster. The Actor in Eurasian Folklore]. Moskva.
4. Grappa «Leningrad» [Leningrad Band] [Electronic resource] // URL: <http://intersectionproject.eu/ru/article/society/konservativnoe-nesovershenstvo-vizualnaya-estetika-gruppy-leningrad> (date of access: 10.01.2022).
5. Derrida Zh. (2000), Pis'mo i razlichiye [Letter and Difference]. Sankt-Peterburg.
5. Spinks C.W. (2001), Trickster and Ambivalence: the Dance of Differentiation. Madison, WS: Atwood Publications.

6. Zelenskiy V.V. (2008), *Tolkovyy slovar' po analiticheskoy psikhologii* [Explanatory Dictionary of Analytical Psychology]. Moskva.

7. Keren'i K. (1999), *Trikster i drevnegrecheskaya mifologiya* [Trickster and Ancient Greek Mythology] // Radin P. *Trikster. Issledovaniye mifov severoamerikanskikh indeytsev s kommentariyami K.G. Yunga i K.K. Keren'I* [Trickster. A study of the myths of North American Indians with comments by C.G. Jung and K.K. Kerényi]. Sankt-Peterburg.

7. Zolotoy vek tryukovoy zhurnalistiki [The Golden Age of Stunt Journalism] [Electronic resource]. URL: <http://include.club/zolotoj-vek-tryukovoj-zhurnalistiki> (date of access: 10.01.2022).

8. Kuznetsov A.S. (2018), *Triksterizatsiya mass-mediynogo prostranstva* [Tricksterization of Mass Media Space] // *Zhurnalistika v 2017 godu: tvorchestvo, professiya, industriya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-parkticheskoy konferentsii Moskva, 5-7 fevralya 2018*. Moskva.

10. Lipovetskiy M. (2009), *Trikster i zakrytoye obshchestvo* [Trickster and the Closed Society]. NLO, No 100. Moskva.

11. Muchnik V.M. (2009), *Kazus baby Mashi, nekotoryye istoricheskiye stereotipy i vzaimootnosheniya rossiyskoyvlasti s narodonaseleniyem v prostranstve media* [Baba Masha's Incident, Some Historical Stereotypes and the Relationship of the Russian Government with the Population in the Media Space] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No 2(6).

12. Radin P. (1999), *Trikster. Issledovaniye mifov severoamerikanskikh indeytsev s kommentariyami K.G. Yunga i K.K. Keren'I* [Trickster. A Study of the Myths of North American Indians with Comments by C.G. Jung and K.K. Kerényi]. Sankt-Peterburg.

13. Safronova L.V. (2009), *Postmodernistskiy tekst: poetikamanipulyatsii* [Postmodern Text: Poetics of Manipulation]. Sankt-Peterburg.

14. Surkov V. *Krizis litsemeriya. «I hear America singing»* [The Crisis of Hypocrisy. "I hear America singing"] [Electronic resource]. URL: <https://ru.rt.com/9kv4> (date of access: 10.01.2022).

15. Tlostanova M.V. (2012), *Postkolonial'naya teoriya, dekolonial'nyy vybor i osvobozhdeniye estezisa* [Postcolonial Theory, Decolonial Choice and Liberation of Estesis] [Electronic resource] // *Chelovek i kul'tura*. 2012. No 1. P. 1-64.

16. Chernenko Yu.A. (2016), *«Bluzhdayushchiy syuzhet» kak instrument vzaimodeystviya s izbiratelem (na materialakh predvybornoy gonki v SSHA v 2015-2016 godu)* ["Wandering Plot" as a Tool of Interaction with the Voter (Based on the Materials of the US Election Race in 2015-2016)] // *Vestn. Volzhskogoun-ta im. V.N. Tatishcheva*. T.2, No 4. P. 235-243.

17. Jung C.G. (1997), *Dusha i mif. Shest' arkhetipov* [Soul and Myth. Six Archetypes]. Kiyev – Moskva.

18. Jung C.G. (1999) *O psihologii obraza Trikstera* [On the Psychology of the Trickster Figure] // Radin, P. *Trikster. Issledovaniye mifov severoamerikanskikh indeytsev s kommentariyami C.G. Junga i K.K. Keren'I* [Trickster. A Study of the Myths of North American Indians with Comments by C.G. Jung and K.K. Kerényi]. Sankt-Peterburg.

19. Yakovleva Ye.L. (2015), *Igra kak motivatsiya ideystviye v korruptsionnom sotsial'nom* [Game as Motivation and Action in a Corrupt Social] // *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*. No 4.

20. elibrary (2022) [Electronic resource]. URL: <http://elibrary.ru> (date of access: 10.01.2022).

21. Gavrash I. (2013), *Subversive Strategies in Contemporary Russian Art // Trickster Strategies in the Artists' and Curatorial Practice*. Warsaw-Toruń.

22. JSTOR (2022) [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/> (date of access: 10.01.2022).

23. ProQuest Dissertation & Theses (2022) [Electronic resource]. URL: <http://www.proquest.com/> (date of access: 10.01.2022).

24. Nobody Inspires Presidential Porn Like Donald J. Trump [Electronic resource]. URL: <https://www.esquire.com/lifestyle/sex/a52587/donald-trump-porn-big-business/?src=socialflowFB> (дата обращения: 10.01.2022).

25. Tannen R.S. (2007), *The Female Trickster: Postmodern and Post-Jungian Perspectives on Women in Contemporary Culture*, Routledge.

26. Trickster (1997), *Cultural Boundaries and Semiosis // The American Journal of Semiotics*. 14.

Сведения об авторах:

Корнилова Елена Николаевна

доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. (Москва)

E-mail: ekornilova@mail.ru

Кузнецов Артем Сергеевич

аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. (Москва)

E-mail: artkuz940501@gmail.com

Bionotes:

Kornilova Elena Nikolaevna,

Professor, Department of Foreign Journalism and Literature, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences, Professor (Moscow, Russia).

Kuznetsov Artem Sergeevich

PhD Student at the Department of Foreign Journalism and Literature, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Для цитирования:

Корнилова Е.Н., Кузнецов А.С. Архетип в коммуникации: образ трикстера в современных масс медиа // *Мифологос*. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 155–167.

For citation:

Kornilova E.N., Kuznetsov A.S. Archetype in Communication: an Image of the Trickster in Modern Media // *Mythologos*. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 155–167.